

— Эм... просто ради забавы. Недавно я научился одному умению: по почерку можно узнать, что произойдет с человеком в будущем. Это как гадание. Так что, давайте попробуем! Вы женитесь, разве не хотите узнать, подходите ли вы друг другу и будет ли ваша жизнь счастливой?

Ду Цинчэнь усмехнулся.

— Я не верю в это. Я верю только в себя и в своего мужа. Мы будем счастливы. Даже если возникнут разногласия, я уступлю ему.

— Ну, просто попробуйте, не относитесь к этому серьезно. Напишите что-нибудь, — Тао Сюдэ улынулся, но его тон был настойчивым.

Ду Цинчэнь неохотно согласился:

— Ладно.

Ду Цинчэнь вышел, взял обожженную палочку и, вернувшись, сел на стул и написал на бумаге своё имя. Затем он положил палочку, и Тао Сюдэ поспешил взглянуть.

— Эм... почему вы написали своё имя? Как мне сравнить почерк?

— Разве не нужно писать своё имя? Простите, когда я учился писать, всегда начинал с своего имени, так что это вошло в привычку, — Ду Цинчэнь смущенно ответил.

— А, ясно. Тогда я назову несколько иероглифов, а вы напишете, хорошо?

— Ладно, — Ду Цинчэнь ответил с выражением полного бессилия, словно угождал капризному ребенку.

Тао Сюдэ, конечно, заметил это выражение и с трудом сдержал раздражение. Нужно сохранять спокойствие, ведь это он вел себя как нахал.

В соседней комнате, соединенной с главной, Ду Жулинь уже отложил кисть. Поскольку Ду Цинчэнь женился, он взял несколько дней отпуска, чтобы помочь. Но ему предстояло сдавать экзамен на туншэна, поэтому отец и Ду Цинчэнь не позволяли ему помогать, лишь велели учиться дома. Так что сейчас он писал сочинение в соседней комнате, но с тех пор, как Тао Сюдэ вошел, он не мог сосредоточиться, лишь прислушиваясь к происходящему снаружи.

— «Лунный свет и чистый ветер, блуждающий в ущельях».

Ду Цинчэнь остановился, передал бумагу Тао Сюдэ с недовольным выражением лица.

Тао Сюдэ поспешно взял её и внимательно изучил иероглифы «белый» и «ущелье». Через некоторое время он разочарованно вздохнул. Этот текст явно не был написан Ду Цинчэнем.

Улыбка на лице Ду Цинчэня поблекла.

— Господин, я женюсь через два дня. Писать такие вещи не к добру.

«Лунный свет и чистый ветер, блуждающий в ущельях» означало, что в прекрасную лунную ночь кто-то скитается далеко от дома и умирает в ущелье. Тао Сюдэ просил написать это, и Ду Цинчэнь, даже если был зол, имел на это право.

Тао Сюдэ замешкался и поспешно извинился.

— Господин Тао, кажется, сегодня вы всё время меня испытываете. Не могли бы вы сказать, что случилось, что вы так подозреваете меня? — Ду Цинчэнь встал.

— Нет, что вы... — Тао Сюдэ усмехнулся.

Ду Цинчэнь просто смотрел на него, затем вздохнул.

— Ладно, в конце концов, вы сын губернатора. Если вы подозреваете меня, что я могу сделать? Я всего лишь маленький человек, мне стоит радоваться, что за мной не пришли чиновники, чтобы допросить. Как я могу обижаться на ваши подозрения?

— Нет, нет! Хозяин Ду, не думайте так. Я искренне считаю вас другом. Мне кажется, вы очень интересный человек, и я хочу с вами подружиться, — Тао Сюдэ поспешно объяснил, притворно опечалившись.

— Мне тоже нелегко. Вы говорите, что жизнь простых людей тяжела, но думаете, что таким, как я, легко? Вам нужно только думать о зарплате и жизни, вам не приходится беспокоиться о своей жизни. А я? Кто знает, что произойдет в следующий момент? Не убьют ли меня... Простите, вы женитесь, давайте не будем об этом, — Тао Сюдэ махнул рукой.

Ду Цинчэнь слегка расслабил брови.

— Я не понимаю вас, а вы не понимаете нас. Так что давайте просто проявим взаимопонимание.

— Да, да! Как бы то ни было, сегодня я пришел поздравить вас с предстоящей свадьбой. Поздравляю! — Тао Сюдэ встал и сложил руки в приветствии.

— Я женюсь через два дня...

— Эм... Я пришел заранее, чтобы поздравить. Через два дня... Возможно, меня не будет здесь, так что я решил прийти сейчас.

— Вы уезжаете?

— Нет, скоро вернусь. Есть кое-какие дела.

— Хорошо, — Ду Цинчэнь кивнул. — Когда вы вернетесь, мой магазин, вероятно, снова откроется. Тогда я приготовлю для вас блюдо!

— Отлично! Когда ваш магазин откроется, мои дела, вероятно, уже закончатся. Тогда мы устроим пир! — Тао Сюдэ засмеялся.

— Хорошо, тогда я выпью с вами пару чашек, — Ду Цинчэнь улыбнулся.

Тао Сюдэ обменялся ещё несколькими вежливыми фразами, затем сделал вид, что собирается уходить, но бросил слуге взгляд. Тот мгновенно понял и, схватив Ду Цинчэня за руку, резко скрутил её, прижав его к столу с грохотом.

Ду Цинчэнь вскрикнул, а Ду Жулинь, испуганный, убежал из комнаты.

— Отпустите моего брата! Господин Тао, что вы делаете!

— Ой! Что происходит! — Тао Сюдэ поспешно остановил слугу.

Слуга холодно сказал:

— Я заметил, что этот господин, кажется, собирался навредить вам, доставая что-то из-за пазухи...

— Чушь! Отпустите! Хозяин Ду, вы в порядке? — Тао Сюдэ поспешно подошел, чтобы успокоить его.

— Всё в порядке, — Ду Цинчэнь потер руку и встал, понимая, что это было испытанием. Он просто не ожидал, что Тао Сюдэ не станет церемониться и применит силу. Но это также показало, что Тао Сюдэ подозревал, что кто-то, владеющий боевыми искусствами, положил подвеску в его комнату, и пришел проверить его. В таком случае, слуга вообще не был под подозрением.

Тёмное место под лампой, господин Тао! — Ду Цинчэнь внутренне усмехнулся, но на лице его было недовольство. — Я не собирался доставать ничего из-за пазухи. Этот молодой человек, вероятно, ошибся.

— Да, да! Он ошибся. Хозяин Ду, ой, как же неловко. Я же говорил, не брать тебя с собой. Именно поэтому я не люблю брать тебя с собой! — Тао Сюдэ указал на слугу, ругая его. — Немедленно извинись перед хозяином Ду!

— Простите! — Слуга поклонился с глубоким поклоном.

— Ничего страшного. Со мной всё в порядке, но если бы это был какой-нибудь знатный юноша, дружащий с вашим господином, всё могло бы закончиться плохо. Будьте осторожнее.

— Слушаюсь.

Ду Жулинь осмотрел руку Ду Цинчэня, убедившись, что всё в порядке, и успокоился.

Тао Сюдэ собрался уходить, но Ду Цинчэнь поспешно сказал:

— Господин, вы же говорили, что погадаете мне по почерку. Что вы увидели? Вы ещё не сказали!

Тао Сюдэ запнулся. Он совсем не думал об этом, но вопрос Ду Цинчэня был логичным. Он немного подумал и сказал:

— Хозяин Ду, вас ждет долгая и счастливая жизнь, гармония в браке и много детей. Это хороший знак, очень хороший! Ха-ха-ха!

— Спасибо за ваши слова, господин Тао, — Ду Цинчэнь с улыбкой сложил руки в приветствии и проводил гостя до ворот, затем вернулся.

— Брат, они перешли все границы! — Ду Жулинь с возмущением сказал, когда Ду Цинчэнь вернулся в дом.

— Ничего страшного. Он не прилагал усилий, просто хотел проверить, буду ли я инстинктивно сопротивляться, есть ли у меня боевые навыки, — Ду Цинчэнь был совершенно невредим.

Сидя в главной комнате, он открыл подарочную коробку, которую принес Тао Сюдэ, и увидел

внутри небольшое украшение из нефрита с золотой инкрустацией.

Ду Цинчэнь усмехнулся и закрыл коробку.

— Завтра продам это, заработаю ещё немного. Мой капитал почти готов. На этот раз я действительно должен поблагодарить его, — он слегка потер руку, которую скрутили.

Уезжая из деревни семьи Ду верхом на лошади, Тао Сюдэ холодно спросил:

— Убедился?

Слуга кивнул.

— Убедился. У него нет боевых навыков, он обычный человек.

— Похоже, это не он. Я слишком много надумал. Просто умный обычный человек, — Тао Сюдэ вздохнул.

В день свадьбы Ду Цинчэня разбудил отец, постучав в дверь. На улице едва светало.

— Поторопись, умойся и позавтракай, чтобы всё было готово вовремя и не случилось ошибок.

— Хорошо, отец, — Ду Цинчэнь неохотно встал и начал собираться.

В деревнях на свадьбах обычно приглашают посторонних готовить, и даже если Ду Цинчэнь сам был поваром, ему не полагалось заниматься этим. Так что у большого котла во дворе уже стоял тот самый повар, который вчера разделывал свинью. Увидев, что Ду Цинчэнь встал, он весело поздоровался:

— Жених поднялся! Сегодня вы женитесь, поздравляю!

<http://bllate.org/book/16444/1491053>